

Имя **Иннокентия Михайловича Смоктуновского** хорошо известно любителям искусства. Прославленный мастер, народный артист СССР, он создал в театре и в кино замечательную галерею образов. Знаем мы Смоктуновского и как интересного критика, автора газетных и журнальных статей. Сегодня мы хотим познакомить читателей со страницами из дневника **Иннокентия Михайловича Смоктуновского** — отца, тонко чувствующего настроение ребенка, заботливого друга, душающего, чуткого воспитателя.

Июль: ЛЕТНЯЯ НОЧЬ

ДОЧЬ, маленькая Машка, выпалась днем и долго не могла уснуть поздним темным вечером. Я одел ее, и мы пошли бродить по лесным тропинкам. Здрав мордашку, она пальчиком то там, то сям отмечала только что повзвизывая звезды. Я объяснил ей, как мог, что это светила, как и наше солнце, только они очень далеко, значительно дальше, чем мы отошли от нашего дома, но до дома тоже далеко и поэтому надо возвращаться — мама будет недовольна такой долгой прогулкой. Мы пришли домой, и я попросил дочь: расскажи маме, что мы видели.

— Звезды, — ответила она.

— Папа тебе не достал звезду?

— Нет.

— Как ты думаешь, папа может достать звезду?

Мордашка была до того серьезной — нельзя было не заметить, что зрел некое мироощущение; и она ответила:

— Да. Палкой только.

Все сполна. И человек рожден, чтобы видеть, пользоваться полнотой окружающего его мира, и не беда, коли звезды поначалу достаются палкой. Ведь надо учиться чем-то тянуться к ним. Я в детстве дотягивался до ранеток и подсолнухов в чужом саду — это была моя полнота стремлений, мои возможности тогда...

Теперь дети иные. И мы не можем не гордиться их поиском полноты мироощущения. Жизнь, время докажут возможность осуществления самых дерзких мечтаний.

Время, время... Оно разделяет людей на поколения, но оно же соединяет их. Странно и, больше того, парадоксально: я, который учился в школе далеко не наилучшим образом, теперь, когда мой сын приносит четверку, совершенно искренне нахожу основания возмущаться и упрекать его. Что это — власть ли родителя, неосознанный педагогический ход, проявление вздорного характера или обычная забота старших о младших, вступающих в жизнь? А может быть, предостережение от тех ошибок, которые, не задумываясь, делал я и которые теперь наконец стали для меня очевидны. Но не попадаю ли я в такое же смешное положение... как тот незадачливый папаша из старого рассказа?..

«Отец (упрекая): Когда Авраам Линкольн был в твоём возрасте, он был лучшим учеником в классе.

Сын (не задумываясь): Когда Авраам Линкольн был в твоём возрасте, он был президентом».

Время. Вот, пожалуй, единственный по-настоящему оправдывающий меня фактор. Мы печемся о наших маленьких гражданах, об их судьбах, зная сложность настоящего и готовя их к доброму, но не менее сложному будущему. Годы тополя, повышают требовательность...

Март: ИДЕМ В ТЕАТР

В ПРИТИХШЕМ зале оба они сидят справа от меня, и лица их в отраженном свете сцены, знакомые до малейшей черточки, вдруг преображаются, становясь серьезными и даже чужими. Неужели сказка увела их от меня?

Немного пугают эти чуть-чуть незнакомые лица. Люблю их безмерно. Знаю, думается, каждый жест, каждую интонацию. Но сколько еще предстоит мне узнать в них и с ними! Сколько путей пройти!..

Машка второй раз смотрит спектакль. В сюжете нет для нее ничего нового, а рот приоткрыт, глаза блестят, и все ее существо жаждет найти Синюю птицу. Филипп из подобного рода сказок вообще «вырос», а внимателен, сосредоточен.

— Не смотри на меня, — просит он, — мешаешь.

Чему? Девочка и мальчик на сцене ищут заветную птицу Счастья, а мой взрослеющий сын ищет что-то в себе. Что заворожило его — правда сказки или вымысел? На какие свои вопросы находит ответы? Какие жизненные уроки сейчас постигает?

Думается, мы, взрослые, недооцениваем роль театра в жизни ребенка. Телевидение, кино никогда не

ума не приложу. Она не по-здоровому озабочена и встревожена необходимостью наитщательнейшего осмотра ушей, носов и рук своих друзей по классу. Тщеславие, что ли? Проявление власти над другими...

...Добрая забота и дань, уже ставшие традицией: все начинающие классы едва ли не обязаны нести цветы.

Еще вчера приготовили праздничные наряды. Филипп стесняется в таком одеянии и бежит от нас, чтобы никому и в голову не пришло, что мы имеем к нему какое-то отношение. Цветы тоже не берет. Наверное, неудобно дарить учителю, от которого зависят твои баллы.

У школы пестрый «муравейник» возбуждения, приветствий. Здравствуйте, поздравляю вас! И вас также. И вы здравствуете. И опять, вот уже в который раз, начнем.

Как дети похожи на своих родителей — удивительно! Не только цветом волос, носом, глазами, овалом лица — походкой, взглядом, манерой говорить и смеяться. Может быть, это действительно продолжение жизни наших предков, может быть, действительно они живут в нас значительно в большей степени, чем мы это чувствуем сами.

Школьный двор полон. С балконов соседних домов свисают наблюдающие. Многие с фотоаппаратами снимают кино, позируют. Говорит директор, он, как всегда, прост и мудр в своей простоте. Потом гость из Австралии, учитель.

Тихо-тихо. Поляна цветов над головами младших школьников затихла и внимала. К этому времени я перешел в другое место и видел лишь их затылки. Дети были столь устремлены вперед на говорящих, что мордашки можно было и не видеть — они выделялись четко и так. Они были самозабвенно прекрасны с их миром интересов и грез.

А потом все пришло в движение. Дети колотили в ладоши, родители хлопали, провожая этого длинного, нескладного на вид учителя из перевернутой вверх тормашками Австралии с ее многочисленными бумерангами и чадолобивыми кенгуру.

...Впечатления дня. Праздничного, как сегодня. Или будничного, но все равно в чем-то прекрасного. Встречи с людьми. Разговоры. Поступки. Напряженнейшая работа идет в этих маленьких головках. Сложнейшие, со многими неизвестными, задачи решаются. Не просто помочь им найти верный ход... Путь к правильному свету.

...Глядя под ноги и держа цветы высоко в вытянутых руках, шагая по лесенкам, пошел штурмовать крыльцо маленькой прелестный народ.

Ищу глазами Машу — нигде нет. У нее должны быть розы. Не вижу их. Все утонуло в гладиолусах. Их было больше в продаже.

Не знаю почему, но было хорошо и тревожно. А Машка потом написала сочинение:

«У нас при школе есть сад. В нем много различных растений: яблоны, груши, вишни, березы, рябины, розы, пионы и другие растения. Сад у нас очень большой, и поэтому в нем еще есть пчелы. Осенью наш сад очень красив. Особенно в октябре. Деревья стоят золотые и под маленьким ветерком, как бы прощаются с теплом, перебирают всеми своими листочками. Зимой школьный сад весь в сугробах. Голые деревья чернеют среди снега. Как-то тоскливо, грустно зимую в саду».

...Хорошо и тревожно. Растут дети!

РАСТУТ ДЕТИ

И. СМОКТУНОВСКИЙ, народный артист СССР

заменяют праздничных, таинственных огней сцены. Рядом с театром — хорошо. Но только не вместо него,

Январь: БУЛЬВАР В СНЕГУ

ТЕПЛЫМ зимним вечером, когда температура немного выше нуля, на тротуарах слякоть и толчея, зато на бульварах — замечательно: пушистый снег мягко и прочно скатывается в большущие комы, и очень быстро из них полукаются сказочные, добрые, глупые снеговики.

— Папа, смотри, какой большой! Снеговик производил достойное впечатление. Но и наш добрый уродец тоже стоял, несколько скосившись, и тоже был мил своей исконною новизной.

Мы с Машей отбежали в сторону, чтобы посмотреть, какое впечатление производит вся эта живописная группа. Но торжествующий свист неожиданно прорезал настроение этого мига, и от метко брошенной юнцом палки один за другим упали снежные пришельцы. Маша недоуменно спросила:

— Папа, зачем это он?

Я не знал, что ей ответить.

В самом деле, что?.. Времени у тебя в обрез. И у соседа тоже. И все бегут, и «локтит» брат брата, и отец показывает сыну совсем не то, что ожидает от него тот... В этой спешке не забываем ли мы о тех, кто подле? Помним ли об их чувствах? Всегда ли добры друг к другу? А ведь дети рядом...

Сентябрь: ДОРОГА В ШКОЛУ

КАК и положено этому дню — свежо, сентябрят. Дети собираются — вернее, мы их собираем — в школу. За лето они недурно отдохнули, но сегодня выглядят почему-то много хуже, чем могли бы после каникул. Даже вчера были другими. Возбуждение...

«Эта ручка не моя». «Правый ботинок жмет». Диетические яйца вдруг почему-то стали несвежи. Пробую сам эти диетические яйца и... начинаю под столом и под стульями искать курицу, которая только что посмела снести несвежие яйца. Обстановка разрядилась. Машка хохочет — уже победа. Впрочем, не все так уж беспроблемно и мрачно.

Филипп поднялся с постели с первого побуда. Такого быть не может, потому что такого не было никогда. И впрямь не будет тоже. Мы с женой долго стоим и смотрим друг на друга — что же это, мол, такое? Уж не заболел ли он? Днем, надо полагать, пойдет снег, высказала предположение жена, а может быть, град или будет легкое землетрясение. Надо взять зонтик... Машка в классе — старшая санитарка. Это наше горе. Что делать —